

УДК 001.98;165.12

О. П. Пунченко

Одесская национальная академия связи им. А. С. Попова (Украина)

**ПСЕВДОНАУКА В СТРУКТУРЕ ВНЕНАУЧНОГО ЗНАНИЯ
И СТРАТЕГИИ ЕЕ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ОБЩЕСТВЕННОЕ СОЗНАНИЕ**

В статье анализируется структура вненаучного знания, раскрыто его отличие от научного. Обоснована сущность псевдонаучного знания, как особой «интеллектуальной активности», имитирующей науку и научную деятельность и которому придается статус объективно-истинного знания. Детерминирующим критерием демаркации научного и вненаучного знания выступает твердость установленных научных фактов. Псевдонаука замещает реальные научные знания символическими, феномены науки – фиктивно-теоретическими или ложно-эмпирическими. Показано, что занятие псевдонаукой – это одна из форм подключения псевдоученого к совокупному общественному интеллекту, идеи которого извращаются и преподносятся общественному сознанию как сенсационные, эксклюзивные. Вскрыто воздействие псевдонауки на сознание общества и индивида посредством СМИ, Интернета, издания книг, журналов, статей, что создает ей особый социальный статус. Акцентируется внимание на особенностях языка псевдонауки, в котором теория не подчиняется фактам, логике из-за своей завуалированности, неясности, что помогает псевдонауке манипулировать обыденным сознанием.

Ключевые слова: наука, вненаучное знание, псевдонаука, деятельность, интеллектуальная активность, совокупный общественный интеллект, стратегия, язык, обыденное сознание.

O. P. Punchenko

Odessa National Academy of Telecommunication named after O. S. Popov (Ukraine)

**PSEUDOSCIENCE IN THE STRUCTURE OF NON-SCIENTIFIC KNOWLEDGE
AND ITS STRATEGIES OF INFLUENCE ON THE PUBLIC CONSCIOUSNESS**

The article analyzes the structure of the non-scientific knowledge and disclosed its difference from scientific knowledge. In work substantiates the essence of the pseudo-science knowledge as an especial “intellectual activity” which imitates a science and research activity and which have the status of objectively-true knowledge. Predominant criterion of demarcation of scientific and non-scientific knowledge acts the hardness of the established scientific facts. Pseudoscience replaces the real scientific-knowledges at the symbolical, the phenomena of science – at the fictitious-theoretical, or false-empirical. It is shown that employment of pseudoscience is a one of the form of connections a pseudoscientist to the total social intelligence, whose ideas are distorted and presented as sensational, exclusive. In article is disclosed the impact of pseudoscience on the consciousness of the individual and society through the media, the Internet, the publication of books, magazines, articles, which creating a special social background. The attention is focused on the features of the language of pseudoscience which is not subjects the theory to the facts and logic due to of its furtiveness and ambiguity, that helps manipulate by the ordinary consciousness.

Key words: science, non-scientific knowledge, pseudoscience, activity, intellectual activity, the total social intelligence, strategy, language, ordinary consciousness.

Вступление. Вся история развития научного знания отражает сложный и противоречивый процесс ее отношения с системой вненаучного знания. Возникновение различных «измов» (догматизм, релятивизм, скептицизм, софизм, эклектизм) еще на заре становления науки показывает, что они появлялись, как реакция на отдельные незыблемые научные установки и часто были связаны с преднамеренным нарушением законов и принципов формальной логики, с попытками переосмыслить объективное содержание истины. И уже на этом этапе развития научного знания в эпоху рабовладения закладывается в противовес научному знанию

система вненаучного знания. Эта система сразу же очертила свой ареал исследования. Поскольку процесс систематизации накопленного человечеством обыденного знания в первобытном обществе был для науки сложным, а с позиции элиминации времени еще и медленным, то возникающие формы паранауки, как системы многообразных типов миропостижения и когнитивных практик, отклонялись от научной рассудочно-рациональной парадигмы. К типам паранауки относятся оккультизм, эзотеризм, теософия, герметизм, мистика. Паранаука занималась и занимается теми конструктами реальности, которые трудно, а часто и невозможно

объяснить принятыми методами и формами научного познания.

Однако паранаучное знание не единственное, составляющее систему псевдонаучного знания. Бурное раскрытие научного знания расширило содержание старых и породило новые формы вненаучного знания. Сегодня в архитектуру вненаучного знания входят: широкий класс паранаучного знания, донаучного, ненаучного, лженаучного, квазинаучного, антинаучного, псевдонаучного и народной науки.

Основная часть. Анализ системы вненаучного знания показывает, что подходы к его классификации в современном философском знании неоднозначны. Общим выступает то утверждение, что вненаучное знание не исследует явления природной действительности, а лишь размышляет о них и дает объяснения, которые несовместимы с разработанными наукой гносеологическими стандартами, в частности методологией научного познания, и не отвечает критериям научности. Различие же заключается в абсолютизации одной из форм вненаучного знания и включение в ее содержание всех других. Это своеобразная «борьба за лидерство» внутри вненаучного знания отражает позицию исследователя. Так, М. А. Казаков и А. С. Кравчик сводят всю систему вненаучного знания к псевдонауке и развивают свои концепции без учета особенностей других видов вненаучного знания, характеризуя их как составляющую псевдонаучного знания. В этом случае авторы отождествляют системы вненаучного и псевдонаучного знания.

К системе вненаучного знания прежде всего необходимо отнести донаучное знание. Этот тип знания выступает предпосылочной базой и истоком как научного, так и вненаучного знания. Отмеченные выше формы паранаучного знания истоками уходят в структуру обыденного сознания. Из этой же структуры формировалось и научное знание. Донаучное знание развивалось как обыденно-практическое. Оно по характеру было стихийным, основой его развития выступало совершенствование процессов производства артефактов. Это была система каузального знания, в которой знания в практической деятельности передавались по принципу «делай как я и совершенствуй». Связи элементов в этом знании носили случайный, несистематизированный характер. «Особенностью обыденного сознания является то, – отмечает Т. Г. Лешкевич, – что оно не требует рефлексии, используется человеком неосознанно и в своем применении не нуждается в предварительной системе доказательства... Другая его особенность – принципиально бесписьменный характер» [1, с. 306].

Становление научного знания связано с преобразованием фундамента обыденно-практического знания. Новое знание носит закономерный, необходимый и планомерный характер, способами приобретения знаний выступают специально выработанные средства, а использование письменного языка для передачи выработанной научной информации последующим поколениям позволяет оставлять эту информацию «во вне наследственной памяти человечества» (М. С. Каган).

Ненаучное знание нельзя рассматривать и смешивать с донаучным. Оно находится в противоречии с общей картиной мира, несистематизировано, не формализуется, не использует открытые наукой законы в объяснении природной действительности, преднамеренно искажая эту картину мира.

Лженаучное знание – это преднамеренное искажение истинных знаний, выработанных наукой. Оно опирается на предрассудки, домыслы, репрезентируя себя как универсальное. «Симптомы лженауки, – отмечает Т. Г. Лешкевич, – малограмотный пафос, принципиальная нетерпимость к опровергающим доводам, а также претенциозность, чувствительность к злобе дня, сенсации» [1, с. 304].

Квазинаука – это особая форма вненаучного знания, опирающаяся на принуждение, на идеологические методы насилия. Она пресекает всякую конструктивную критику, связанную с развитием научного знания, рамки которого жестко детерминированы идеологическими установками. Это выразилось и в борьбе с генетикой, кибернетикой, семиотикой, не вписывающихся в систему идеологии развития знания социализма 50-х годов XX века, «из-за их «буржуазного происхождения».

Антинаучное знание – это прежде всего утопическое знание, в котором предмет и методы исследования противоположны науке. В социальных науках оно связано с искажением реальности, непониманием законов общественного развития, оно формирует картину общественного бытия, уповая на психические особенности человека.

Особое место в системе вненаучного знания принадлежит псевдонауке. С одной стороны, это «знание представляет собой интеллектуальную активность, спекулирующую на совокупности популярных теорий» [2, с. 305]. С другой стороны, псевдонаука в наиболее общей форме рассматривается как деятельность, имитирующая научную, но сама по себе такой не является. Псевдонаука – это совокупность убеждений о природе и человеке, которая ошибочно воспринимается как основанная на методологии научного познания или которой ошибочно

придается статус объективного, истинного знания. Псевдонаука в этом аспекте представляет собой различные предположения, научные гипотезы, которые противоречат твердо установленным научным фактам. Твердость установленных научных фактов – детерминирующий критерий демаркации науки и псевдонауки.

В научной литературе, посвященной исследованию псевдонауки, можно обнаружить различные трактовки ее сущности. Так, П. Тагард утверждает, что «теория или дисциплина скорее всего является псевдонаучной в том случае, если: 1) она менее прогрессивна, нежели альтернативные ей теории на протяжении длительного промежутка времени и сталкивается с рядом проблем, которые невозможно решить; 2) сообщество адептов данной теории не делает ничего для развития теории ради решения проблем, указывает на отсутствие усилий хотя бы каким-либо образом установить отношения теории с уже наличествующими; кроме того, сообщество выборочно относится к подтверждению и опровержению своей теории» [2]. Другой западный исследователь псевдонауки М. Шермер приводит более лаконичное утверждение, которое в полной мере совпадает с критериями П. Тагарда: «псевдонаука – это утверждения, которые выдаются за научные, но которым не хватает подтверждающих доказательств и правдоподобности» [3]. Данные определения очень зауживают проблемное поле псевдонауки: в них она отображается либо очень абстрактно, либо очень узко.

Становление псевдонаучных теорий не всегда порождено некомпетентностью и дилетантством. Поскольку псевдонаука содержит элементы интеллектуальной активности псевдоученого, она может пониматься как соединение научных данных с замысловатостью, фантазией, комбинацией науки и антинаучных теорий и схем, она формирует «кажимость» науки. «Кажимость» науки, благодаря особенностям псевдонауки, играет новую роль, действует «от своего имени», одновременно с этим пытается подвести собственные действия под научный дискурс. Так или иначе она предпринимает попытки стать самостоятельным институтом, деятельность которого не совпадает с наукой. В развитии псевдонауки происходит то, что можно обозначить замещением, например, замещение реальных научных знаний символическими, замещение феноменов науки фиктивно-теоретическими или ложно-эмпирическими, замещение научной картины мира псевдонаучной. При спекулировании на достижениях науки псевдонауке присущи фикция, мошенничество, имитация. Псевдонаука использует форму науки для прикрытия собственного отличия своей сущности

от науки с целью достижения некоторым образом выгоды.

Псевдонаука существует как целое образование, ее онтологическая сущность является формой ее истинности. Форма же ее существования выступает продуктом преобразования внутренних связей такой сложной системы, как наука.

Последствием преобразования этих связей является самостоятельное бытие псевдонауки как целостного явления.

В структуре псевдонауки можно выделить ряд свойств и черт, которые для нее являются атрибутивными и раскрывают ее как гносеологический феномен внеаучного знания. К ним можно отнести следующие.

Во-первых, характерною чертою является использование мифологических, религиозных и политических установок в научной практике. Во-вторых, использование понятий, категорий, теоретических систем или идеальных объектов, которые обозначают умозрительные конструкции, не имеющие места в реальной научной картине мира и никак не фиксируются наукой. В-третьих, отсутствие в исследованиях практического или теоретического результата, характеризующего приращение знаний, при декларации достижения их. В-четвертых, невозможность собственными методологическими установками опровергнуть или подтвердить существующую научную концепцию или теорию. В-пятых, использование в исследованиях ненаучных фактов и аргументов вне их предназначения; привлечение к научной деятельности людей, не имеющих отношения к науке; апеллирование к «авторитету личности», его регалий; использование внеаучных аргументов в своих исследованиях; нетерпимость псевдонаучного знания к альтернативным теориям. Почему же сегодня псевдонаука расцветает, каковы причины этого расцвета?

Занятие псевдонаукой – это одна из форм подключения псевдоученого к совокупному общественному интеллекту. «К науке, – отмечает С. П. Щавелев, – желают примазаться куда больше народа, чем, например, к искусству или бизнесу. Без голоса и слуха не получить консерваторского образования; без начального капитала не завести собственного дела. Куда легче представлять себя ученым. Не случайно довольно много особ, от науки далеких, в свободное время занимаются какими-то «исследованиями», пишут какие-то «труды», надеясь, что те в один чудесный день их прославят... Наихудшими для науки и общества есть то, что большинство псевдоученых имеют настоящие ученые степени, которые они просто купили или другим путем вытянули у своих недобросовестных, корыстливых или слишком конформных коллег» [4, с. 4].

Совокупный общественный интеллект – это широконаучное поле деятельности для псевдонаучного. Это поле можно «перепакивать» по своему усмотрению. Не обязательно учитывать фактор объективности, что интеллект основывается на достижениях научной мысли, что это квинтэссенция общечеловеческого достояния, отражающая сам процесс научной деятельности, средства, условия и обязательно результат, как фактор приращения нового знания.

Личный вклад ученого в разработку различных идей и концепций на протяжении всего периода развития науки фиксировался в разных формах: от наименования (бином Ньютона, закон Ома и т. д.) до выдачи авторских прав, которые призваны защищать ученых. Их открытия можно использовать в научной деятельности другим субъектом, но обязательно со ссылкой на автора. Однако сегодня во всех ветвях научного знания – естественнонаучном, техническом, особенно в гуманитарном – часто сталкиваются с самой низкой формой внеученого знания – плагиатом. И добиться действенного наказания плагиатора практически невозможно, он находит через действующую систему права различные способы ухода от наказания: оплата, договор, угроза настоящему автору и его семье и другие, но плагиатор остается безнаказанным.

Беда современной науки заключается и в том, что возникший, помимо товарного, интеллектуальный рынок охватил духовное производство. Сегодня на этом рынке можно приобрести любую интеллектуальную собственность, поскольку она стала товаром: курсовые и дипломные работы, авторские права и патенты, научные открытия, технические изобретения, а также заказать монографию, диссертацию и т. д. Этот беспредел практически не пресекается государством. Эффективность работы экспертных комиссий низкая, поскольку члены этих комиссий часто втянуты в финансовый оборот, чем способствуют процветанию псевдонауки.

Помощь в развитии псевдонауки оказывают сегодня: Интернет, где псевдоученые выискивают для себя информацию; большое количество конференций (с грифом международные), от количества заявленных докладов и тезисов присутствует незначительное количество участников; свободное печатание литературы, статей, не обогащающих науку. Формы развития псевдонауки сегодня резко увеличиваются.

А какие стратегии можно выделить в воздействии псевдонауки на общественное сознание.

Во-первых, псевдонаука носит характер сенсационности и эксклюзивности, интереса, исключительности, неслыханные для науки результаты. С этой целью псевдоученый пытается привлечь внимание СМИ, вызвать медийный

и общественный интерес. Ориентируясь на быденное сознание, псевдоученый через систему СМИ, для которой предлагаемый материал – сенсация, распространяет свои идеи, приобретая известность и материальную выгоду. Сегодня можно уличить СМИ в том, что они представляют большое количество псевдонаучной информации по различным проблемам: медицины (реклама лекарств); уфологии; создание новых технических устройств, которые облегчат жизнь человечества. Сенсаций предлагается много и по различным сферам деятельности человека. Яркими примерами воздействия на быденное сознание народных масс постсоветского пространства выступали концепции «100 дней», «500 дней», в которых утопически обосновывался возврат к советскому обществу, при этом представители СМИ игнорировали старое утверждение, что «человечество идет вперед, постоянно осматриваясь на прошлое», а также игнорировали законы общественного развития.

Во-вторых, в зависимости от аудитории, с которой «работает» имитатор науки, им создается социальный фон собственного происхождения: это может быть ряд научных статей и званий, членство в несуществующих академиях; принадлежность к знаменитой традиции, что вызывает у слушателей больше доверия.

В-третьих, если научную теорию бывает трудно, а иногда и невозможно объяснить без специальных терминов, язык псевдонауки обходит эту проблему. Поскольку язык псевдонауки есть квазиязык, теория в нем не подчиняется ни фактам, ни логике, то и сами суждения данной теории легко подстраиваются под любую аудиторию. Язык псевдонауки из-за своей туманности, неясности помогает псевдоученому вводить в обман инвестора, особенно, если тот не является специалистом в рекламируемой теории.

Несомненно, форм воздействия псевдонауки на общественное и индивидуальное сознание в его быденном формате много и они широко реализуются, формируя ошибочное, а иногда и ложное, непоследовательное, близкое к мифологическому мировосприятие индивида, неадекватное отношение его к науке и окружающему миру.

Заключение. Анализ псевдонауки раскрывает ее содержание как особой «интеллектуальной активности» субъекта, спекулирующего на совокупности идей, концепций и теорий, обладающих повышенной популярностью. Псевдонаука – это тип знания, имитирующий научные достижения и паразитирующий на них. Анонсируя свои успехи широким народным массам, псевдонаука воздействует на быденное сознание, создавая при этом видимость науки.

На современном этапе развитию псевдонауки способствуют: создание интеллектуального рынка, на котором можно приобрести любую интеллектуальную собственность; широкое использование Интернета; материалов современных научных конференций и симпозиумов; создание собственных журналов, печатание сенсационных, эксклюзивных материалов, широкое использование СМИ для анонсирования достижений,

которые будут созданы в ближайшее время и способны удовлетворить потребности индивида и социума. С этой целью представителями псевдонауки создается собственный социальный фон, собственный квазиязык, помогающий из-за своей нечеткости, нелогичности решать проблемы манипулирования сознанием общества, используя и извращая содержание научных ценностей.

Литература

1. Лешкевич Т. Г. *Философия и теория познания*. М.: ИНФРА-М, 2013. 408 с.
2. Thagard P. What is Pseudoscience? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.psychologytoday.com/blog/hotthought/201205/what-is-pseudoscience> (дата обращения: 27.04.2015).
3. Shermer M. What is Pseudoscience? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.scientificamerican.com/article/what-is-pseudoscience> (дата обращения: 27.04.2015).
4. Щавелев С. П. *Этика и психология науки. Дополнительные главы курса истории и философии науки*. М.: Флинта, 2011. 308 с.

References

1. Leshkevich T. G. *Filosofiya i teoriya poznaniya* [Philosophy and theory of knowledge]. Moscow, INFRA-M Publ., 2013. 408 p.
2. Thagard P. What is Pseudoscience? Available at: <http://www.psychologytoday.com/blog/hotthought/201205/what-is-pseudoscience> (accessed 27.04.2015).
3. Shermer M. What is Pseudoscience? Available at: <http://www.scientificamerican.com/article/what-is-pseudoscience> (accessed 27.04.2015).
4. Shchhavelev S. P. *Etika i psikhologiya nauki. Dopolnitel'nye glavy kursa istoriii filosofii nauk* [Ethics and psychology of science. Additional chapters of course in the history and philosophy of science]. Moscow, Flinta Publ., 2011. 308 p.

Информация об авторе

Пунченко Олег Петрович – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и истории Украины. Одесская национальная академия связи им. А. С. Попова (65029, г. Одесса, ул. Пишоновская, 20, корп. 1, кв. 11, Украина). E-mail: kaphedra.philos@onat.edu.ua

Information about the author

Punchenko Oleg Petrovich – DSc (Philosophy), Professor, Head of the Department of Philosophy and History of Ukraine. Odessa National Academy of Telecommunications named after A. S. Popov (flat 11, 20, Pishonovskya str., 65029, Odessa, Ukraine). E-mail: kaphedra.philos@onat.edu.ua

Поступила 30.03.2016